сегодняшний день недостаточно описана и изучена. Тем не менее на основе приведенных выше сведений, можно предположить, что *таночные* песни, как разновидность русской хороводной традиции, представляют собой уникальное явление с точки зрения бытования, семантики и композиционных форм. В семантике текста и формы *таночные* песни содержат продуцирующую, аграрную функции, что подтверждается их календарной приуроченностью.

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Этнографические связи календарных песен. Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян. – М., 2000.
2. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: весенне-летний цикл. – М., 2002.
3. Гиппиус Е.В. Проблемы ареального исследования традиционной народной песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии). – М., 1982.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М., 1955.
5. Карачаров, И.Н. Песенная традиция бассейна реки Псел (Белгородско-Курское пограничье). – Белгород: Крестьянское дело, 2004.
6. Пашина О. А. Календарно-обрядовый цикл у восточных славян. - М., 1998.
7. Рогачевская Е.М. О русском хороводном творчестве // Актуальные проблемы современной фольклористики. – Л., 1980.
8. Руднева А.В. Курские танки и карагоды. – М., 1975.
9. Щуров, В.М. Южнорусская песенная традиция/ В.М.Щуров. – М., 1987.

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ СВАДЬБА В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ НОВООСКОЛЬСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Щербинина О.В.

Белгородский государственный институт искусств и культуры преподаватель кафедры искусства народного пения, Белгород, Россия

В реалиях современной общественной жизни особую актуальность приобретает изучение народных традиций (обычаев, обрядов, народной музыки, устного поэтического творчества, народных промыслов и ремесел и т.д.) как преемственной связи времён и поколений, как естественного способа познания «почвенной» культуры народа. Это наиболее полно можно осуществить посредством освоения обрядов семейно-бытового назначения (родины, крестины, свадьбы, похороны), которые отражают уровень развития национального самосознания народа, его менталитета, мировоззрения, материальных и духовных ценностей, воплощенных в артефактах народной культуры.

В рамках данной статьи мы проанализируем свадебный обряд одного из регионов Белгородчины – Новооскольского района. Эмпирическую основу исследования составили материалы полевых экспедиций автора, осуществленные в селах Богородское, Василь-Дол и Макешкино в период с 2009 по 2011 годы. Примечательно, что каждый из 21 районов Белгородчины, и даже каждый населённый пункт имеет свои характерные особенности свадебного обряда, который складывался веками и передавался из поколения в поколение как форма бытия и народного творчества.

Полагаем, в свадебной обрядности исследуемого региона отразились народная мораль, социальные нормы, мировоззренческие представления, сформированные веками. Народная мудрость вложила в понятие свадебной обрядности исконное представление о красоте человеческих взаимоотношений, нравственности, чувстве долга, ценности семьи, рода, материнства, отцовства, а также о нормах и правилах общественной и личной жизни, регламентируемых, как правило, обычаем. Не случайно исследователи называют свадебный обряд Белгородчины исключительно сложным по масштабу и высокохудожественным по воплощению явлением южнорусской культуры в ее целом [1: 130].

Безусловно, с течением времени многие элементы местной свадебной игры видоизменились, наполнились новым содержанием, приобрели новые оттенки. Однако основу их по-прежнему составляют святость и незыблемость брачных уз, сохранность обрядов и ритуалов, влияющих (по мнению селян) на дальнейшую семейную жизнь. Поэтому к ним относились (и относятся) как к серьёзным «знаковым» актам, строго соблюдая последовательность и основные элементы атрибутики.

В качестве респондентов выступили носители традиционной народной культуры села Макешкино Новооскольского района: Брагина Дарья Никифоровна (1927г.р.), Лебединская Ольга Дмитриевна (1931г.р.), Стрельникова Евдокия Савельевна (1931г.р.), Чуканова Клавдия Матвеевна (1931г.р.), Кузовкова Татьяна Дмитриевна (1933г.р.), Хамелина Екатерина Егоровна (1934г.р.), Терехова Зинаида Евдокимовна (1937г.р.), Терехова Нина Михайловна (1940г.р.), Козлова Ольга Николаевна (1954г.р.), Ряба-Неделя Светлана Львовна (1956г.р.).

Как удалось выявить в ходе исследования, традиционная свадьба села Макешкино, например, подразделялась на несколько этапов: подготовительные обряды («приглядки», сватовство, «пропитушки»); собственно свадьба(свадебный поезд, выкуп молодой, увоз невесты, встреча молодых у дома жениха, повивание, свадебное застолье, дары); заключительные обряды («жито молотили», второй день свадьбы).

Начало любой свадьбе давали ***приглядки***, которые, как правило, осуществлялись в праздники. Так, например, в Дмитриев день (8 ноября) в селе Слоновка, которое граничит с Макешкино), проводилась ярмарка. На нее съезжались жители сёл, хуторов, расположенных в округе (Макешкино, Гринево, Богородское и др.). На ярмарке, как водится, юноши и девушки присматривали себе пару. Но в большинстве случаев выбор потенциальных невест все-таки осуществляли родители.

Сватовство – один из главных и неотъемлемых элементов свадебной игры, от исхода которого зависела судьба свадьбы. Именно поэтому начало ее особенно широко обставлено различными обрядами оберегающей магии. Так, например, перед «дорожкой» сваты присаживались за стол, отведывали хлеба-соли, молились «на восток». В один из «легких» дней (вторник, четверг, суббота, воскресенье) родители жениха, его крестные шли свататься. Непременным атрибутом сватовства был хлеб (каравай пекли на свадьбу). Со слов жительницы села Макешкино Ряба-Недели С. Л.(1956 г.р.) *«в этот хлеб втыкали «соснину» или калину, которые украшали конфетами, лентами. Если невеста была согласна, то брала хлеб, принесенный сватами. Однако есть его не полагалось, поскольку невеста в течение 2-3 дней могла передумать. И тогда сваты забирали хлеб назад, надеясь, что завтра невеста передумает и примет хлеб обратно. В случае согласия - назначали день свадьбы».*

Через одну-две недели после сватовства в доме невесты устраивали ***пропитушки***. К этому дню пекли калачи, готовили угощения – кисель, холодец, курицу, печиво и пр. Молодых сажали под «святые», гостей – рядом, строго следуя правилу родства. Именно на «пропитушках» невеста впервые должна была назвать родителей жениха матерью и отцом *«…не назовет она их папой и мамой, то уже никогда их так не назовет. У ней не хватит смелости»* (со слов Чукановой К.М. (1931 г.р.).

Утро свадебного дня – кульминация, середина всей свадебной игры. Невеста плачем будила подружек. Девушки выходили во двор, оставив невесту наедине с родителями для благословления, где пели песни: «Птичка-невеличка», «Выйду, выйду за ворота», «Черёмуха» и др.

Тем временем у дома жениха наряжают ***свадебный поезд***, отъезд которого сопровождался песнями «Над речкою рябинушка стояла», «Ой, там за Дунаем». Невеста просит батюшку впустить во двор честной поезд и своего молодого жениха:

Как по улице, по широкой поезд(ы) проежаеш(и),
Да никто ш(и), да поезда во двор не вспускает.
Да никто ш честной поезд не впускает.
Ох(ы), батюш(и)ка, да желанен(и)кий,
Успусти поезда, успусти честного во двор.
Ох(ы), не зноби ш(и) ты моего Иванушку,
А я ш(и) своего Ивана ш(и), да по шапоч(и)ке уз(ы)наю.

Выкуп молодой представлял собой целый обрядовый комплекс, включающий множество выкупов – от прохода в дом, приданого невесты, ее косы, места рядом с невестой и, в конечном итоге, – самой невесты.

Со стороны невесты выбирали главного свата, которого перевязывали рушником. Именно ему и поручали открывать ворота *поезду*. Дружко жениха ведет торги, расплачивается деньгами. Подружки невесты в это время стучат по столу деревянными ложками со словами: «Мало, мало!».

Обряд **выкупа постели** заслуживает отдельного анализа. В доме сидят подруги, родственницы: *«постель убирают, кто рушники вешают, подушки убирают, стелют кровать, всё застилают, считают, сколько простынь, сколько одеял, сколько подушек...»* (со слов Тереховой З.Е. (1937 г.р.). «*Дружко даёт денег, а те больше просють, он кидает, кидает денег, мало денег, мало денег*», поэтому подружки невесты поют «корилку»:

Дружко - богатина,
Тебе денег не хватило,
Ну поди ты к соседу,
Попроси на беседу.

Увоз невесты характеризуется выходом невесты из дома, родительским благословением молодых. Когда невесту выводят, мать обсыпает её конфетами, деньгами, зерном, орехами и пр.

Встреча молодых в доме жениха, на наш взгляд, имеет ряд интересных элементов. Так, на пороге молодых встречают родители жениха хлебом-солью, приветным словом. Молодые становятся на шубу, на колени, «кладут» три раза поклоны. Родители их благословляют.

Повивание невесты – одно из центральных действ второй части свадебной игры. Повивание происходило в доме жениха, после венчания. Оно включало расплетение у невесты одной косы и заплетение двух, которые укладывали вокруг головы. Алый платок невесте повязывали «бантом».

Основные блюда на свадебном столе составляли холодец, каша (из кукурузы, проса, пшена), кисель, квашеная капуста, картофель. На столе перед молодыми стоит каравай. Когда молодую забирает жених, то каравай также увозят с собой. Оставшиеся угощения – конфеты, печенье и пр. раздаётся гостям. Каравай не режут, а ломают во время даров. В каравае воткнута веточка ели или калины, все украшено цветными ленточками, гости сидят за столом и дают наказы молодой паре: жениху – чтоб молодую не обижал, невесте – быть терпеливой, трудолюбивой, поют специально приуроченные песни «А мы ж тебе, Татьянушка, говаривали», «Серая утушка» и др. После первого тоста традиционно исполнялась протяжная, старинная песня «Зеленый дубочек».

Одаривание молодых имело свои узаконенные правила. Вначале невеста одаривала родителей жениха (свёкру – рубашку, свекрови – холст, платок и т.д.) и его близких родных. В свою очередь – родные жениха «отдаривали» невесту и лишь потом дары молодым вручали остальные гости. В качестве даров выступали: домашняя живность, деньги, предметы быта и домашнего обихода. По словам Ряба-Недели С.Л. (1956 г.р.): *«Сели за стол, погуляли чуть. Невеста идёт ломать каравай, жених подносит на подносе две рюмки паре. Пара выпивает, кладут подарок. А крёстная мать с мешком ходит, эти подарки собирает*».

Обряд одаривания проходил торжественно, степенно и завершался обыгрыванием молодых величальными песнями (к сожалению, названия песен респонденты вспомнить не смогли). В селе Макешкино говорили – ***обвельчивать***. Приходили обычные люди, которые хотели побывать на свадьбе, «*…такие же как мы*», - вспоминает Кузовкова Т.Д. (1933 г.р.). Они пели величальные песни. Приглашенные гости на свадьбу могли заказать им любую песню, например, «*лилёшные»* - «Выйду, выйду за ворота», «Несенюшки гнутся» и др.

«*Трое, четверо мы пришли, а за столами сидять. Ну мы берем кружку, ходим, спрашиваем: «Какую песню тебе спеть?», а те туда копейки кидають, ну мы и спели*» - прокомментировала Кузовкова Т.Д. (1933 г.р.) из села Макешкино. Обвельчивание происходило, когда все гости сидели за столами.

Заключительные обряды свадебной игры**,** на наш взгляд, также заслуживают внимания. Например, в конце свадебного дня устраивали обрядовое действо под названием «жито молотить» (сено, солома, овес).Молодых приглашали «бить» снопы, т.е. танцевать на них. Это означало окончание свадебного пира, знак всем гостям, что пора расходиться по домам. «*На счастье молодых били посуду»,*– вспоминает Чуканова К.М. (1931 г.р.).

Второй день свадьбы считался не менее значимым, поскольку сопровождается рядом обрядов. Так, утром невесту прячут, а вместо неё усаживают за стол ряженого мужика. Было принято мужчин одевать в женщин, а женщин в мужчин: «*Одевались, чтоб поинтересней, посмешней – в лекаря, в цыганку, в животного, во врагов*» – пояснила Чуканова К.М. (1931 г.р.). По свидетельству Ряба-Недели С.Л. (1956 г.р.), вся родня собирались проведать невесту:*«как она там, не голодна ль, не обижает её кто… А невесты нет!».* Жених должен её искать. Он берёт с собой своих дружков и идет на поиски. Невесту могли спрятать где угодно: на чердаке, в подвале, у соседей, под кровать, в сарай и т.д.

Как показывает исследование, основное содержание второго дня свадебной игры – веселые игрища, забавы, шутки, танцы, «игра» шуточных и плясовых песен, где особое внимание уделялось родителям молодых. В этот день их катали по селу в телеге, на тачках, зимой – на санках. Ряженые требовали у родителей выкуп. В противном случае их могли вывалить в лужу, бросить в водоем и т.д.

Проанализировав основные элементы свадебного обряда ряда сел Новооскольского района можно констатировать, что он представляет собой развёрнутое ритуальное действо, в котором важнейшую роль имеет художественное и эстетическое начало. При этом музыкальному оформлению отводится в обряде весьма значительное место. В процессе исследования нам

удалось воссоздать фольклорную картину местного свадебного обряда, выявить его характерные особенности, дающие «ключ» к расшифровке заложенной в них информации социально-культурного, художественно-эстетического, магического характера.

Список литературы

1. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. – Белгород, 2000. – С. 130.

Исторические науки

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Гречко С.Ю.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Состояние народного образования является важным показателем уровня культурного развития государства. Для Российской Империи первая половина XIX века стала временем формирования сети государственных учебных заведений, в которых могли обучаться представители разных сословий.

Начальное образование в Усть-Медведицком округе имело свою специфику, так как было связано с этнокультурным компонентом. Более половины населения округа составляло казачество, особое военизированное сословие, для которого получение образования стало одной из главных войсковых задач. Материалы народного образования в Усть-Медведицком округе позволяют определить специфику появления школ, проследить, как войсковое правительство решало финансовые проблемы, которые в целом в России тормозили развитие грамотности и казались непреодолимыми.

Анализируя процесс становления образования в Усть-Медведицком округе первой половины XIX в., когда главной целью обучения было нравственное воспитание личности в духе региональных культурно-национальных традиций, можно выявить компоненты, которые возможно использовать в современной школьной политике, находящейся в состоянии реформирования и поиска новой концепции образования.

Цель работы – выяснить особенности становления и развития народного образования в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского в первой половине XIX в.

Основу исследования составили документы, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, представленные годовыми отчетами о состоянии учебных заведений, перепиской по вопросам материального и кадрового обеспечения училищ, формулярные списки учителей, расписания занятий, учебные планы и программы, ведомости успеваемости. [3]

Усть-Медведицкое малое народное училище было официально основано 13 ноября 1802 г.[1] Однако, к обучению детей приступили раньше, так как уже в январе 1802 г. в станицу были направлены учителя. [8]

Можно полагать, что торжественный акт открытия училища состоялся 18 января 1803 г. Указ из Усть-Медведицкого сыскного начальства в станицы от Усть-Медведицкой до Вешенской предписывал назначить 18 января – днём действительного открытия в Усть-Медведицкой станице народного училища. Необходимо было исполнить «в точности по обряду постановленные правила» и к тому пригласить из станиц округа генералитет, штаб и обер-офицеров, станичных атаманов и степенных стариков.[5] Усть-Медведицкое малое народное училище получило поддержку со стороны высших станичных властей, которые заботились о его благосостоянии и пытались привлечь к получению образования выходцев из станиц не только Усть-Медведицкого, но и Хоперского округов, в результате чего учебное заведение быстро пополнялось учениками.

Вследствие реформ в сфере образования Александра I Усть-Медведицкое малое народное училище было преобразовано в уездное. Узнав об этом в июле 1808 г., генерал-лейтенант М.И. Платов так писал об Усть-Медведицком училище в 1808 г.: «Сие заведение, возрождающее в юных сердцах и добронравие, и способности быть полезными в военной и гражданской службе и в самом даже общежитии, мне очень приятно», обещал помогать деньгами «сколько будет нужно». Он советовал сообщать в газетах об открытии учебных заведений, «из чего публика увидит, что из донского сословия… усердие к распространению полезных наук и к просвещению оными благородного и другого состояния юношества». М.И. Платов, получив от директора училищ свидетельства, выдаваемые выпускникам, сообщил, если бывшие ученики появится у него в армии, будет «отличать их от других, как людей ученых».[6]

В 1835 г. «Положением об управлении Донского Войска» официально закреплялось наличие приходских училищ в следующих станицах Усть-Медведицкого округа: Кременской, Мигулинской, Скуришенской и Березовской.[2] Летом 1836 г. при посещении адьюнкт-профессора Харьковского университета М.Н. Протопопова Усть-Медведицкое уездное училище было преобразовано в трехклассное окружное, с подчинением штатному смотрителю всех приходских училищ. Осенью 1839 г. на базе ликвидированного нижнего отделения уездного училища образовано Усть-Медведицкое приходское училище, которое располагалось в одном здании с окружным.[4]

Училища Усть-Медведицкого округа находились на полном войсковом обеспечении. На содержание окружного училища отпускалось 2175 руб. в год, на приходские по 730 руб. Эти суммы передавались в Приказ войскового Призрения, откуда по третям года поступали в учебные заведения.

Большую роль в финансировании школьного дела играли почетные смотрители, от которых поступали деньги для выплаты жалования учителям и пособия ученикам бедного состояния, на мебель и учебную литературу, книги для пополнения библиотеки и наград ученикам-отличникам. Наибольший вклад в развитие народного просвещения сделал М.В. Себряков, который исполнял должность почетного смотрителя в 1836-39 гг. За это время он развернул широкую благотворительную деятельность, истратив 15 тыс. руб. на книги и учебные пособия для училищ Усть-Медведицкого округа.[9]

Войсковая администрация поощряла образование и образованность, окончивший курс получал большие преимущества в продвижении по службе, наиболее способные отправлялись для продолжения обучения в Новочеркасск.

В организации учебного процесса училища Усть-Медведицкого округа в целом следовали Уставу 1828 г.[7] В 1840-е гг. введены практическое счетоводство